

**Газдиева А.А.,
Кадыкина Н.**

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК ПОДРОСТКОВ-БЕЖЕНЦЕВ. ДЕФОРМАЦИЯ ЦЕНТРАЦИЙ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ И РЕГРЕССИЯ ТРАЕКТОРИЙ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ ПОДРОСТКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ПОСКОНФЛИКТНОМ РЕГИОНЕ

Данное исследование проходило в ряде районов Республики Ингушетия (Сунженский, Назрановский) в палаточных лагерях для беженцев и вынужденных переселенцев из Чеченской Республики, в течение трех лет (2005-2008 гг).

В качестве объекта диагностического исследования выступили старшие подростки в возрасте от 14 до 17 лет. Среди подростков-беженцев большая часть обучалась в классах не соответственно своему возрасту, т.к. в годы военного противостояния в Чечне не работали школы, и дети, были лишены возможности, получать какое либо образование. Многие подростки остались на повторный год обучения.

Для сравнения уровня деформации смыслового самосознания у подростков – беженцев, одновременно было проведено тестирование у подростков из социально благополучных семей учащихся гимназии г. Назрань (РИ), а также учащихся славянских национальностей г. Ростова-на-Дону, из классов, где учились подростки-мигранты, проходили такое же тестирование, как и подростки, основные респонденты и фактически выступили контрольной группой (350 подростков).

В работе использованы аналогичные данные исследования по г. Ростову-на-Дону.

В настоящем исследовании приняло участие 530 респондентов из них 350 подростков, учащихся средних школ г. Ростова-на-Дону, 80 подростков из палаточных лагерей и 100 гимназистов.

Проблема безопасности человека стала в современном мире чрезвычайно актуальной. Именно она становится доминирующей в период кризисных социальных изменений и разрушения привычных стереотипов – «идеалов, объединяющих людей» Личностный подход, рассматривает различные компоненты психологической безопасности с точки зрения субъектов взаимодействия. Насилие в обществе делает опасным само существование людей и заставляет их покидать общество и место, в которых они раньше жили. Это не позволяет человеку трудиться над своим образом. Молодым людям трудно продолжать жить и найти нить, соединяющую их прежнюю жизнь с теперешней.

Подросткам нельзя помочь, защитив их от последствий травматических событий войны или положения беженства. Они создают образы себя в мире, в котором они живут. Тяжелые условия жизни оказывают влияние на этот процесс в очень большой степени, делая его беспорядочным и навязывая ему свои новые правила. Они имеют право искать свой собственный выход из этого хаотического мира, иметь поддержку от окружающих и рассчитывать на свой собственный

опыт. Это, безусловно, нелегко, напротив, это пугающая и требующая мобилизации задача.

Социальное положение детей, как известно, в значительной степени определяется социальным положением их родителей и ближайших родственников. К показателям социального положения вынужденных переселенцев мы относим: социальный статус, трудовую занятость, социальное взаимодействие (содержание, частота, длительность, личный и групповой уровни), возможность получения образования, социальное обслуживание (медицинское, торговое, транспортное и др.), социальную самоидентификацию, социальное поведение, досуговую деятельность.

Основной целью нашего исследования является выявление деформаций смысловой сферы подростков в образовательном пространстве постконфликтного региона и на примере сравнительного анализа показать деформацию центральных смысловой сферы и регрессию траекторий смысложизненных стратегий подростков, проживающих в постконфликтном регионе.

Нами были использованы следующие методики:

- шкала базовых убеждений. (Р. Янов-Бульман),
- ценностные ориентации (методика М. Рокича),
- анкета личностной направленности Б. Басса.

Таблица 1

Базовые убеждения подростков

Убеждения	1. Подростки-беженцы	2. Гимназисты (учащиеся ГОУ гимназии № 1 г. Назрань).	3. Контрольная группа учеников из школ г. Ростова на Дону.
Благосклонность мира	2,6	3	3,9
Доброта людей	2,9	3,5	3,5
Справедливость людей	3,8	3,8	3,8
Контролируемость мира	2	2,9	4
Случайность как принцип распределения происходящих событий	2,2	3,4	3,6
Ценность собственного «Я»	2,7	3,5	3,9
Степень самоконтроля (контроля над происходящими событиями)	3,1	4	4
Степень удачи, или везения	3,2	3,4	3,4

По обобщенным результатам можно охарактеризовать следующие шкалы.

Общее отношение к миру (вычисляется как среднее арифметическое между благосклонностью мира и добротой людей) – было выявлено что подростки – беженцы не уверены что в мире больше добра, чем зла. Особенность их социальных установок – настороженность в отношении к окружающему миру и в отношении к людям. Гимназисты и ростовчане более благосклонны к окружающему миру и к обществу.

Общее отношение к осмысленности мира, т.е., контролируемость и справедливость событий (вычисляется как среднее арифметическое между показателями справедливость мира, контролируемость мира и случайность). Данная шкала показывает различия. Группа подростков-беженцев в меньшей степени принимают возможность осознать причины событий, которые происходят в их окружающей жизни. Мы это связываем с негативным экстремальным опытом, который противоречит существовавшей ранее картине мира, что предполагает потерю контроля над собственной жизнью, ощущения чувства беспомощности. Вторая и третья группы значительно более оптимистичны. Они считают, что если они будут понимать, почему в окружающем социуме происходят те или иные события, то смогут адекватно на них реагировать, или, в крайнем случае, избегать их негативных последствий.

Убеждения относительно **собственной ценности, способности управления событиями и везения** (вычисляется как среднее арифметическое между ценностью «Я», самоконтролем и везением).

Респонденты из первой и второй группы имеют более адекватную самооценку и уровень уверенности в себе. Они в большей степени верят в то, что их социальные достижения определяются личностными особенностями, а не случайными обстоятельствами

Анализ методики **ценностные ориентации** (методика М. Рокича), основанная на прямом ранжировании списка ценностей. При анализе результатов данной методики проводилось сравнение особенностей ценностных ориентаций подростков-беженцев и подростков из социально благополучных семей, живущих в г. Назрань и в г. Ростове-на-Дону. В процессе количественного анализа было выявлено, что терминальные и инструментальные ценности, занимающие ведущие места в результате ранжирования подростками-беженцами представлены меньшим количеством и не отличаются разнообразием по сравнению с ценностями других детей. Анализируя иерархию ценностей, мы обратили внимание на то, что количество терминальных ценностей подростков-немигрантов составляет 15 ценностей, а беженцев – 8 ценностей, инструментальных – соответственно 13 и 10. Можно отметить, что беженцы имеют сходные ценностные ориентации, т.е., и для мальчиков, и для девочек характерны одни и те же ценности, такие как здоровье, активная деятельная жизнь, дружба, счастливая семейная жизнь; ценности личной жизни: любовь, развлечения, уверенность в себе, материально обеспеченная жизнь. Для немигрантов-подростков типичным оказался блок самореализации (интересная работа, развитие), а для беженцев блок индивидуальных ценностей (материально обеспеченная жизнь, свобода, развлечения, уверенность в себе). Ценность «наличие хороших и верных друзей» является значимой только для подростков-беженцев.

Ведущей терминальной ценностью подростков-беженцев является ценность здоровья. По-видимому, жизненный опыт свидетельствует о взаимосвязи успешности личности и состояния его здоровья. Возможно, для подростков из конфликтных регионов (где проходили боевые действия) воспоминания накладывают отпечаток не только на само здоровье, но и на отношение к нему.

Для определения **личностной направленности** в работе использовалась ориентационная анкета, впервые опубликованная Б. Бассом в 1967 г.

В отечественной психологии среди ведущих системообразующих характеристик личности выделяют направленность личности. Направленность личности определяет ее потенциал, успешность или неуспешность деятельности и жизнедеятельности в целом.

Направленность определяет всю систему побуждений, стратегические и тактические цели, которые

регулируют деятельности личности. Свое проявление направленность находит в таких определяющих личность феноменах, как потребности, установки, ценностные ориентации, интересы, цели, идеалы. Все это можно отнести и к мотивационной сфере личности.

Мотивационная сфера занимает особое место в структуре личности. Поведение и деятельность человека побуждается, направляется и регулируется мотивацией – совокупностью мотивов, образующих определенную иерархию. Направленность, таким образом, это совокупность или система каких-либо мотивационных образований, которая определяет направление поведения и деятельности человека, ориентирует его, определяет тенденции поведения и действия. Направленность личности в мотивационном процессе притягивает к себе и направляет активность человека, т.е. в какой-то степени облегчает принятие решения о действиях в данной ситуации. Мотивация ученика зависит не только от воздействующего внешнего агента, но и от системы его ценностей.

При анализе направленности у подростков-беженцев и немигрантов были выявлены следующие результаты:

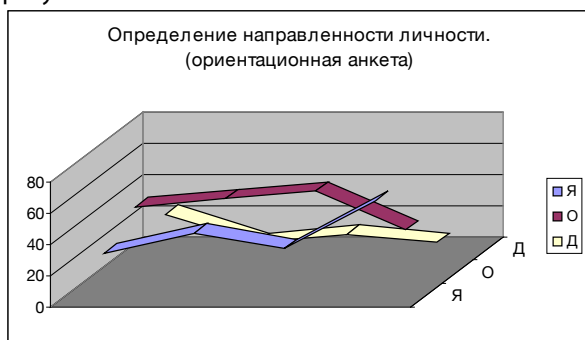

Рис. 1. Определение направленности личности

– У подростков-беженцев практически не была выявлена направленность на дело. На социальном самочувствии детей в палаточных лагерях отрицательно сказывалось то, что их родители и другие взрослые родственники, лишившись всех основных прежних социальных статусов, не приобрели даже статуса вынужденного переселенца. Невозможность исполнять привычные социальные роли способствовала возникновению острых внутриличностных конфликтов взрослых, что не могло не сказаться отрицательно на их взаимодействии с детьми, которое стало более напряженным, чем прежде. Вынужденные переселенцы, находящиеся до переселения в Чечне в разных по статусам группах и слоях, оказались в палаточных лагерях в одинаковой для всех ситуации, как выразился один из учителей, «все

на одном голом месте», в одних экстремальных условиях. У всех была одна задача – выжить. Дети стали выполнять самые разные функции – сторожа, няньки, продавца и др. [8].

- Неопределенность во времени пребывания в описываемых экстремальных условиях не давала возможность родителям и самим детям хоть в какой-то степени очерчивать ближайшие, и среднесрочные и тем более дальние жизненные перспективы и планы. Как известно, такого рода неопределенность отрицательно сказывается на социальном самочувствии человека, делает его жизнедеятельность бесцельной и в значительной степени снижает активность личности.
- Вся жизнь в палаточных городках сводилась только к самообслуживанию, так как практически отсутствовала возможность трудовой занятости для тех, кто хотел работать. В прежней жизни дети в чеченских семьях, независимо от того, где они проживали (в городской или в сельской местности), имели обязанности по дому, по приусадебному участку, по уходу за домашними животными и др. В новой для них ситуации палаточного городка, когда взрослые люди не зарабатывают необходимых средств к существованию, длительное время находится на иждивении у государства или каких-либо организаций, у них, во-первых, возникает чувство собственной неудовлетворенности, ущербности, во-вторых, занижается самооценка, а у части из них формируется иждивенческое настроение. Такая социальная ситуация, если она затягивается по времени, негативно сказывается на детях, нба их представлениях о собственном жизнеобеспечении.

Те, у кого была адекватная самооценка, были в большей степени сориентированы на общение, заниженная самооценка – коррелировала с ориентацией на себя.

Эти показатели значительно хуже, нежели аналогичные исследования, проведенные на подростках-немигрантах. Корреляционный анализ показал, что существует зависимость между дезадаптацией и социометрическим статусом, чем ниже статус в классе и в среде сверстников из школы, тем больше адаптационных проблем испытывает подросток.

Выводы.

- 1) В жизни испытуемых подростков – беженцев отсутствует осмысленность, направленность и надежда на какую-либо перспективу в будущем. Подростки чувствуют себя в сложившихся обстоятельствах как вакууме, откуда очень сложно выбраться. Причиной такого психологического состояния является утеря социальных статусов и ролей, обладателями которых они были на родине,

временной неопределенности пребывания вне дома, отсутствия средств к существованию, неустроенности жилища.

- 2) Вся жизнь в палаточных городках сводилась только к самообслуживанию, так как практически отсутствовала возможность трудовой занятости для тех, кто хотел работать. Такая социальная ситуация, если она затягивается по времени, негативно сказывается на детях, на их представлениях о собственном жизнеобеспечении.
- 3) Группа подростков – беженцев в меньшей степени принимают возможность осознать причины событий, которые происходят в их окружающей жизни. Мы это связываем с негативным экстремальным опытом, который противоречит существовавшей ранее картине мира, что предполагает потерю контроля над собственной жизнью, ощущения чувства беспомощности.
- 4) Немигранты значительно более оптимистичны. Они считают, что если они будут понимать, почему в окружающем социуме происходят те или иные события, то смогут адекватно на них реагировать, или, в крайнем случае, избегать их негативных последствий, имеют более адекватную самооценку и уровень уверенности в себе. Они в большей степени верят в то, что их социальные достижения определяются личностными особенностями, а не случайными обстоятельствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Л.Н. Региональное управление социально-педагогической системой поддержки детей группы риска: (монография) / Л.Н. Антонова. – М.: Просвещение, 2004. – 304 с.
2. Антонова Л.Н. Создание муниципальной системы социально-педагогической поддержки детей группы риска: (монография) / Л.Н. Антонова. – М.: Просвещение, 2004. – 56 с.
3. Бери А., Ньютон Д. Мирные навыки для молодых людей в лагерях для беженцев. // Вестник Центра Миротворчества и Общественного Развития. – 2002.
4. Крутелева Л.Ю. Психологические особенности смысложизненных стратегий студентов разной познавательной направленности, изучающих иностранный язык. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.п.н. – Ростов-Н/Д, 2005. – 24 с.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М.: Смысл, 2000.
6. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека - Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М.: Смысл, 1997. – С. 156-177.
7. Леонтьев Д.А., Пилипко Н.В. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 97-111.
8. Оздоева Р.Т. Проблемы обучения детей в палаточных школах городков для беженцев и вынужденных переселенцев. – 2004. – С. 69-70.
9. Психологическая культура и психологическая безопасность как актуальные области психологического исследования // Психологическая культура и психологическая безопасность в образовании (Санкт-Петербург, 27-28 ноября 2003): Материалы Всероссийской конференции. – М., 2003. – 208 с.
10. Столин В.В. Самосознание личности. – М., 1982.
11. Столин В.В., Кальвиньо М. Личностный смысл: строение и форма существования в сознании // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 14, Психология. – 1982. – № 3. – С. 38-46.
12. Столина Т.В. Смысложизненная концепция и агрессивность учащихся-подростков. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.п.н. – Санкт-Петербург, 2002.
13. Maslow A.H. Toward a psychology of Being. 2nd ed. – New York: Van Nostrand, 1968.
14. From Emergency to Empowerment The Role of Education for Refugee Communities AED 1995 (От чрезвычайной ситуации к полноправию: роль образования для общин беженцев, АЕД, 1995).